

Два маленьких существа были даже меньше ладони, и ели они тоже очень медленно. Видя, что время уже позднее, Нин Гуйчжу стал торопить Сюн Цзиньчжоу идти на службу. Он подвинул табурет поближе к бамбуковому лотку и продолжил сторожить котят, пока те ели.

Сюн Цзиньчжоу беспокоился, что Нин Гуйчжу одному будет тяжело справиться, и уходил, постоянно оглядываясь. В конце концов Нин Гуйчжу не выдержал:

— Иди уже. Не забудь взять деньги. Когда будешь возвращаться, купи два цзиня мяса. И нам поесть, и котят сварим мясного бульона попробовать.

— Хорошо, запомнил, — ответил Сюн Цзиньчжоу и наконец ушёл.

Проводив взглядом его фигуру до самых ворот, Нин Гуйчжу опустил глаза на двух котят у себя в руках и несколько раз погладил их по головкам.

— Ешьте побольше, растите пухленькими.

Котята человеческих слов не понимали. Их маленькие лапки отчаянно цеплялись за край бамбукового лотка, а сами они так и норовили сунуть головы прямо в яичный суп. Оба щенка сидели рядом, то на котят посмотрят, то друг на друга - любопытно им было до невозможности.

Пока всё это семейство устроилось на кухне, пришли каменщики. Услышав голоса незнакомых людей, Даван и Эрцай бросились к дверям кухни и принялись заливаться лаем:

— Гав-гав-гав!

— Даван, Эрцай, назад!

Нин Гуйчжу сначала остановил собак, а потом повысил голос, обращаясь к людям снаружи:

— Дядюшки, вы работайте пока. У меня тут небольшое дело, воду для вас приготовлю чуть позже!

— Занимайся своими делами, Сюн-фулан, не беспокойся о нас, — отозвался каменщик.

Снаружи уже раздавались звуки работы и ударов камня о камень. Нин Гуйчжу снова повернулся к котяткам и принялся уговаривать:

— Хорошие мои, ешьте быстрее. Если матушка увидит, чем вас кормят, мне точно достанется.

Ну что это за жизнь - кормить кошек яичным супом.

То ли котята почувствовали его нетерпение, то ли сами как-то научились немного сворачивать язычок трубочкой, но пить они стали заметно быстрее, чем вначале. Лишь когда их животики раздулись и больше уже не вмещали ни капли, они жалобно пискнули и отвернули головы от супа.

Увидев это, Нин Гуйчжу облегчённо выдохнул. Затем его взгляд переместился на щенка, и он протянул:

— Да-а-ван...

Даван:

— ... .

Будучи любимцами, которых растят люди, они порой не имеют права выбора. В итоге оба котёнка всё равно вернулись под бок к Давану. К счастью для пса, после сытного яичного супа малыши больше не пытались вцепиться в его соски.

Нин Гуйчжу поднялся, взял платок, который Сюн Цзиньчжоу только что выстирал, и тщательно вытер с рук грязь. Яичного супа из одного яйца получилось больше половины большой чашки для овощей. Котята, как ни старались, осилили лишь треть. Немного подумав, Нин Гуйчжу вместе с бамбуковым лотком и оставшимся супом перенёс всё в спальню.

Лю Цюхун никогда не заходила в их спальню без нужды, а значит, если котята снова проголодаются, он сможет покормить их там ещё раз.

Разобравшись с едой для котят, нужно было заняться уже самими котятами. Они были грязные, дурно пахли, поэтому их следовало обмыть тёплой водой и заодно проверить, нет ли на них блох или клещей. Дело было не в том, что Нин Гуйчжу хотел мучить новорождённых малышей. Просто если человека укусит клещ, то кожные язвы или анемия будут ещё мелочью. В тяжёлых случаях возможны паралич, снижение количества тромбоцитов и даже энцефалит. Не рассчитывать же на то, что в древности клещи были менее опасными?

Стоило Нин Гуйчжу представить подобное, как его передёрнуло. Он зачерпнул воды, налил её в котёл и поставил греться, а заодно вынес рабочим приготовленную прохладную кипячёную воду и чайные чашки.

Когда пришла Лю Цюхун, Нин Гуйчжу только успел поставить всё на место, как она услышала жалобное попискивание котят. Заглянув к кухне, она спросила:

— Откуда взялись эти котята?

Нин Гуйчжу поднял голову:

— Матушка, ты уже пришла. — Он вытер руки и пояснил: — Даван и Эрцай где-то их подобрали. Мы с Цзиньчжоу подумали, что неплохо бы держать дома пару кошек для ловли мышей, вот и оставили их.

— Вы двое прямо любите разводить всякую мелкую живность, — неодобрительно заметила Лю Цюхун.

Впрочем, сказав это, она тут же перевела разговор:

— А зачем ты опять воду греешь?

— Купать котят.

Едва произнеся это, Нин Гуйчжу понял, что сказал не то, и поспешил добавить раньше, чем Лю Цюхун нахмурится:

— На них много паразитов. Если они кусают человека, можно заболеть. Лучше сразу привести их в порядок.

Услышав это, Лю Цюхун мгновенно разгладила нахмуренные брови. За это время она уже успела проникнуться доверием к Нин Гуйчжу, поэтому её первой реакцией стало:

— Так ты ещё и в лекарском деле разбираешься, Гуйчжу?

Нин Гуйчжу на мгновение растерялся, а потом беспомощно рассмеялся:

— Да где там. Просто когда-то слышал об этом пару слов и запомнил.

— Вот как, — кивнула Лю Цюхун. — Но и это уже немало.

— Матушка, тебе просто не довелось учиться. Будь у тебя такая возможность, ты бы наверняка знала куда больше меня.

Нин Гуйчжу подбросил в очаг немного дров, поднялся и вместе с Лю Цюхун, которая улыбаясь говорила: «Да куда уж мне», вышел наружу. По дороге он сказал:

— Почему не получится? Моя прежняя семья была даже беднее нашей, а я ведь всё равно это знаю.

Лю Цюхун, подумав, решила, что в его словах есть смысл. Но раз уж речь зашла об этом, она сказала:

— Чжу-гер, как думаешь, стоит ли наших детей отдать учиться? Цзиньбо и Чуаньшуй можно отправить в школу, Иньинь пока ещё мала, а когда подрастёт, отправить её в ту ремесленную школу, где ты преподаёшь. Как тебе?

Нин Гуйчжу не ожидал, что её мысли так быстро перескочат сюда, но, услышав это, невольно задумался.

— Иньинь тоже лучше отправить в обычную школу. Цзиньбо и Чуаньшуй смогут присматривать за ней. Пока она маленькая, пусть учится побольше. Когда вырастет и у неё появятся свои мысли, её будет сложнее обидеть.

— Логика-то верная, — Лю Цюхун разбирала принесённую ткань и вздохнула. — Да только какая школа согласится принять девочку?

Милость этого мира к угнетённым была ограниченной. И, как назло, женщины и геры как раз входили в число угнетённых.

Нин Гуйчжу посмотрел на постепенно поднимающуюся каменную стену и вдруг сказал:

— Тогда, может, я сам их поучу? Если просто читать и писать, я справлюсь. А если Цзиньбо и Чуаньшуй захотят сдавать кэцзуй, тогда уже найдём школу и наставника.

Руки Лю Цюхун замерли, глаза мгновенно покраснели. Когда сваха привела Нин Гуйчжу в их дом, больше всего их привлекло именно то, что он умел читать и писать. Тогда они думали: если станут одной семьёй, пусть Чжу-гер поучит домашних детей - это будет правильно. Но со временем во всём доме появился след Чжу-гера, и просить о таком уже становилось неловко.

Увидев, что её глаза покраснели, Нин Гуйчжу растерялся.

— Матушка, ты... не плачь. Я... я сейчас ещё воды тебе принесу.

Он поспешно встал и пошёл налить ей воды. Лю Цюхун подняла руку, протёрла глаза и едва успела подавить слёзы, как Нин Гуйчжу уже присел перед ней.

Лю Цюхун схватила его за руку:

— Чжу-гер, если ты готов учить их, я завтра же велю им прийти к тебе в ученики.

Нин Гуйчжу растерялся.

— Не обязательно же так официально...

В древности между «наставником» и обычным «учителем» была немалая разница. Но раз Лю Цюхун уже решила, менять мнение она не собиралась. Она лишь спросила:

— Чжу-гер, ты правда готов их учить? В семье есть деньги. Если у тебя нет времени, можно отправить их в школу, матушка во всём тебя слушает.

Пальцы Нин Гуйчжу слегка согнулись.

— Конечно, я готов.

Свои же дети, да ещё такие послушные. Как он мог быть против?

Внезапно решив такое важное дело, Лю Цюхун и плакать хотела, и улыбку сдержать не могла. Она одним глотком выпила воду, которую налил ей Нин Гуйчжу, торжественно помогла ему подняться и похлопала по руке.

— Мама сначала ходит в передний дом, поговорит с твоим отцом. Потом сразу вернусь, очень скоро.

— А... хорошо.

Нин Гуйчжу смотрел, как Лю Цюхун торопливо уходит, и, взявшись за волосы, какое-то время всё ещё не понимал, как разговор развился до такого. Но учить детей читать и писать действительно не было чем-то страшным. У Нин Гуйчжу и раньше имелась такая мысль, поэтому, растерявшись всего на пару секунд, он отложил это дело в сторону и пошёл на кухню проверить воду.

Когда вода в котле нагрелась, он вынес её на солнце, разбавил до такой температуры, чтобы рука почти не чувствовала жара, добавил мыльных бобов и взбил пену. Потом вернулся на кухню и забрал у Давана двух котят.

Котята ушли - Даван наконец освободился, перевернулся, вскочил и вылетел из кухни. Нин Гуйчжу не стал обращать на него внимания. Держа котят, он осторожно опустил их лапки в воду. Почувствовав воду, котята привычно сжались и тоненько замяукали, пытаясь выбраться. Но сопротивлялись не сильно. Нин Гуйчжу проверил подушечки лап, увидел, что цвет нормальный, и только тогда опустил их в таз.

Стоило котят оказаться в воде, как они сразу взбунтовались. Голоса стали резкими и пронзительными, малыши изо всех сил пытались вырваться из рук Нин Гуйчжу. Даван, который с трудом убежал играть, увидев это, снова высунулся во двор, а рядом с ним появился и Эрцай, давно сбежавший подальше. Два щенка издали смотрели то на человека, то на котят, затем улеглись, виляя хвостами, и принялись наблюдать за представлением.

Нин Гуйчжу потратил некоторое время, прежде чем успокоил котят. Когда они перестали вырываться и пытаться убежать, он засучил рукава и начал проверять, нет ли на них паразитов. Котята довольно долго пробыли на улице, так что блох на них действительно оказалось немало, но клещей он не увидел, и это заставило Нин Гуйчжу облегчённо выдохнуть.

Пока он мыл котят, он заодно раздавил часть блох. Едва закончив, Нин Гуйчжу вытащил малышей из воды и положил на грубую ткань. Ткань он попутно отрезал, когда относил яичный суп в спальню. Она была небольшой, но завернуть двух котят, каждый из которых был меньше ладони, вполне хватало.

Нин Гуйчжу сел на солнце, вытирал котят и продолжал вылавливать насекомых. Даван и Эрцай смотрели-смотрели и наконец не выдержали - подошли ближе. И увидели, что две маленькие кошки уже довольно прищурились.

Собаки тоже хотели. Они подняли на человека жалобные глаза и получили лишь поглаживание. Но только его.

— ...

Блох на котятах было не так уж бесконечно много. Нин Гуйчжу вычистил малышей, положил их на табурет дальше греться на солнце, а сам вернулся под навес и взял веер из рогоза.

Жарко. С наступлением раннего лета солнце становилось всё сильнее. Даже страшно подумать, какой зной будет в разгар лета. Размышляя об этом, Нин Гуйчжу не сидел без дела: снова достал ту простыню, которую Сюн Цзиньчжоу вырезал из ткани, сел под навесом и начал подшивать края.

За хлопотами время быстро подошло к полудню. Из переднего дома пришла вся семья, включая недавно вернувшихся Сюн Цзиньпина и Ван Чуньхуа. Едва супруги вошли домой, как услышали от матери о случившемся утром. Если бы не страх напугать Нин Гуйчжу, они давно уже прибежали бы благодарить его тысячу раз. Теперь они пришли не только помочь, но и принесли с собой немало овощей.

<http://bllate.org/book/14958/1699301>